

Небольшой уклон вниз в конце концов выровнялся, и через минуту они вошли в то, что должно было быть погребальной камерой. Это была довольно большая, но в основном безликая комната, которую поддерживали четыре большие колонны. Единственной по-настоящему примечательной вещью в нем были иероглифы, начертанные на колоннах, и саркофаг, стоящий на возвышении между ними.

"Хм, по какой-то причине я ожидал увидеть груды золота". - сказала Дора, почесывая щеку и оглядывая пыльную комнату.

Гарри не собирался признаваться в этом, но и он тоже. Единственное, что было навалено по углам, - это песок и пыль.

"Богатство Имхотепа состояло не в золоте". - сказала сфинкс, плюхаясь рядом в типичную кошачью позу для отдыха.

"Что здесь написано?" - спросил Сириус, вглядываясь в иероглифы, как будто они могли выдать свои секреты просто из-за его взгляда.

"Я думаю, это биография". - сказал Гарри, нахмурившись, глядя на символы. Возможно, он каким-то волшебным образом обманом научился говорить на древнеегипетском, но читать это было совсем другое дело.

Во-первых, язык был старым и претерпел большие изменения. Во-вторых, он содержал сотни символов и сочетал логографические, силлабические и алфавитные элементы. Даже если его память была очень близка к эйдетической, когда он действительно применял Окклюменцию для улучшения запоминания, это было трудное предложение при работе исключительно по памяти. Если до сих пор довольно скучные каникулы и были чем-то хороши, то это была хорошая практика для чтения иероглифов.

"Что там написано?" - с любопытством спросила Луна.

"Эта часть, в частности, кажется, говорит о его работе в качестве "Главного изготовителя ваз", - сказал Гарри, озадаченный.

«действительно?» Сириус хихикнул, прежде чем резко протрезветь. "Подожди, ты ведь понимаешь, что это значит, не так ли?"

«что?» - спросил Гарри, уверенный, что это будет глупо.

"Имхотеп...был гончаром(Снова каламбур в этот раз на фамилию Поттер)!" - торжествующе провозгласил Сириус.

На минуту воцарилась мертвая тишина, прежде чем Гарри, Флер и Дора высмеяли его за ужасную шутку. Луна только хихикнула.

"Эй, на саркофаге тоже есть надпись". - сказала Дора, как только они закончили ругать Сириуса за его отвратительное чувство юмора, используя свои руки, чтобы вытереть пыль с крышки.

"Дай мне посмотреть". - сказал Гарри, нетерпеливо подвигаясь.

"Это своего рода эпитафия, которую можно найти на надгробной плите". - рассеянно сказал он, вытирая оставшуюся пыль.

"Что-нибудь интересное?" - спросила Флер.

"Ну, это написано от первого лица, так что он, должно быть, сделал это сам". - сказал Гарри, не отрывая глаз от надписи. "Его имя, длинный список титулов, включая Главного Изготовителя ваз, конечно, и.....хм".

«что?» - спросили все, наклоняясь ближе.

Вместо того, чтобы попытаться объяснить, Гарри начал читать вслух, его темп замедлился и замедлился, когда он споткнулся о перевод. "Я долго служил фараонам и защищал Египет от вампира в тени и суккуба под небом. Я был готов исполнить свой долг, когда ассирийская демоническая колдунья Сар-Сарат, дочь Ли-Лита, напала со своей армией заколдованных рабов".

"Похоже, одна из твоих двоюродных бабушек устроила переполох, Флер". - с удивлением заметила Дора.

"Да, вполне". Флер шутливо согласилась.

"Это еще не все". - сказал Гарри, обрывая шутки и продолжая читать. "Война была долгой, и цена победы была высока. Мои сыновья и ученики не могли противостоять падшей магии Сар-Сарата и были обращены против меня. Я не смог спасти их, и теперь у меня не осталось никого, кто мог бы занять мое место. Я стар и устал, я хочу отдохнуть, но я не позволю Египту пасть от рук захватчиков, демонов или монстров. Ни сейчас, ни когда-либо".

Как только он прочитал последнее слово, Гарри почувствовал, как от саркофага исходит пульсация магии. Судя по широко раскрытым глазам, которыми щеголяли Дора, Флер и Луна, они тоже это почувствовали. Это было сильно.

"Ох-ох". - сказал он и медленно попятился от каменного гроба.

"Что ты имеешь в виду под "ох-ох"?" - потребовал Сириус, переводя взгляд с одного на другого. Он был единственным, кто не был достаточно настроен, чтобы почувствовать это.

"Надпись была похожа на то дурацкое стихотворение, которое есть у Гринготтса на их входной двери". - нахмурившись, сказал Гарри, продолжая отступать. "Это вызвало какое-то заклинание, как только я его прочитал".

Это была хитрая часть магии, которая обманула читателя, заставив его включить любое заклинание, которое было введено в текст, что сделало его почти незаметным, если вы специально его не искали.

"Ты поэтому привела меня сюда?" – потребовал ответа он у сфинкса.

"Верховный жрец храма вводит новых жрецов". Сфинкс ответила на уклончивом языке кого-то, танцующего вокруг магического принуждения.

Гарри хотел спросить что-то еще, но скрежет камня о камень привлек его внимание к саркофагу.

Крышка сдвинулась, и костлявые пальцы, покрытые сухой кожистой кожей, вцепились в край.

"Ты, должно быть, шутишь надо мной", - заявил Гарри с явным недоверием.

Остальные ничего не сказали, наблюдая, как мумия отодвигает тяжелую каменную крышку и выбирается из саркофага.

Внешне это было довольно типично для мумий: скелетообразная, забинтованная, кожистая кожа, которая при каждом движении сморщивалась, как пергамент.

Четыре вещи отличают его от других мумий, за исключением очевидной способности двигаться. Первым был высокий посох, увенчанный граненым кристаллом, который он нес. Второй была толстая книга, висевшая у него на поясе на цепочке. Третьим были жуткие голубые огни, которые горели в его пустых глазницах. Последним и самым важным было ощущение мощной магии вокруг него. Очень могущественный и наполненный ужасным чувством безжалостной цели.

При других обстоятельствах Гарри действительно был бы очень рад встретиться с настоящим лицом.

Как бы то ни было, у него было всего мгновение, чтобы удивиться крайней невероятности того, что это не перерастет в насилие, прежде чем лич открыл свой безъязыкий рот в замогильном крике, который был больше магией, чем звуком, и ударил рукоятью своего посоха о землю, выпуская еще один импульс магии.

Что-то сдвинулось со скрежетом камня о камень. Над ними солнечный свет пробился сквозь крышу погребальной камеры, чтобы осветить немертвого волшебника, а по бокам открылась потайная дверь, из которой ряды каменных големов начали маршировать с явной жестокостью в своей цели.

"Начинайте взрывать их", - приказал Гарри, бросая в големов взрывное проклятие, но не сводя глаз с лица.

И это тоже хорошо, так как он указал на него пальцем с четкой командой, и до сих пор жутко неподвижный сфинкс без колебаний бросился на него.

К счастью, Гарри учел возможность того, что сфинкс станет враждебным во время этого маленького приключения, поэтому он не паниковал и не пытался использовать заклинание, чтобы преодолеть его магическое сопротивление. Вместо этого он вытащил Блэкратор из-за пояса и тем же движением швырнул его в атакующего сфинкса.

Это был ужасный бросок, учитывая все обстоятельства, поспешный и плохо нацеленный. Если бы это был обычный нож, он, вероятно, нанес бы не более чем незначительный ущерб, если бы вообще причинил какой-либо вред.

Видя, как Блэкратор казалось, почти искал свою цель, и ненависть, проникшая в него, сделала его смертельным далеко за пределами его скромных размеров. Сфинкс получила удар прямо в грудь, когда прыгнула к нему, и сразу же начала биться в конвульсиях.

К сожалению, это ничего не дало для его импульса, и Гарри оказался жертвой физики, когда на него неслось полтонны умирающего псевдо-льва. Ему не совсем удалось увернуться от него.

Я так счастлив, что нацепил на свою одежду около трех дюжин амортизирующих амулетов. Гарри бессмысленно думал, когда тяжелый труп ударил его и заставил упасть на землю от силы удара. Это заставляло его чувствовать себя так, словно под пальто у него было набито подушек на целый универмаг, за вычетом фактического объема, но он не хотел, чтобы Ахига повторил вывих плеча скользящим ударом. Это, без сомнения, только что спасло ему жизнь.

"Гарри!" - крикнул Сириус, перекрывая звук разлетающегося камня. "С тобой все в порядке?"

Гарри кивнул и быстро поднялся на ноги, уловив момент, чтобы взглянуть на девочек, когда он это сделал. Казалось, они легко справлялись с големами. Дора и Флер уничтожали их тщательно нацеленными взрывными проклятиями, в то время как Луна держала щит, чтобы защититься от шрапнели. Очевидно, что эти штуки не были созданы для ведения такого рода сражений и не преуспевали.

"Что за...?" Он замолчал, увидев, что делает лич.

<http://tl.rulate.ru/book/17817/1578479>